

Однажды, через три месяца после падения Конохи, он посетил руины Узушиогакуре. Это было странно и торжественно - ступить на чужое кладбище и обнаружить, что оно населено знакомыми призраками.

На месте кладбища осталось не так уж много обломков, больше, чем зданий, но те, кто его разрушал, были нинами Кири и Ива и не умели обращаться с печатями. Кураме удалось покопаться в завалах бесчисленных потерянных жизней и разрушенных мечтаний, пока он не нашел, надежно укрытые от врагов и разрушительного воздействия времени, последние остатки наследия своего клана.

(Ведь как бы ни был он сыном Йондайме, Желтой Вспышки Конохи, он гораздо больше сын огненной рыжеволосой женщины со стальным позвоночником и мужеством, способным сразить демона. Он сын женщины, которая покинула свой дом, чтобы стать добровольной человеческой жертвой во имя сдерживания Кюуби, и делала все возможное, пока ситуация не повернулась к ней лицом. Он - сын Красного Горячего Хабанеро, часть клана, чье имя он носит больше, чем Намикадзе, независимо от того, признают его таковым или нет).

Сокровища, собранные им, были немногочисленны, разбросаны и часто почти не подлежали восстановлению, но Курама сделал все, что мог, только потому, что больше никому было это сделать. Оставшиеся Узумаки, если таковые и были, были рассеяны по странам Элементалей, и Орочимару, Тоби и Мадара, скорее всего, уничтожили их всех. Среди развалин ему удалось найти несколько свитков по боевым искусствам Узушио - тайдзюцу и кендзюцу, а также множество свитков по запечатыванию. Несколько безделушек со спиральным гербом, побитый хитай-атэ и почти полный набор кунаев, каким-то образом сохранивших свою остроту.

И тела - очень много тел. Узушио не была большой деревней, при всей своей силе, но в ней все еще находился целый отряд шиноби и мирных жителей, некогда огромный рынок, семьи и люди. А теперь все они исчезли, мертвые и забытые на этом одиноком участке побережья. Земля Эдды была лишь тонкой полоской берега, затерянной между всем остальным, потому что Узушио никогда не стремились к власти за пределами того, что можно было найти в их печатях, мечях и сердцах. Они остались на своей земле, построили свой прекрасный город и стали слишком могущественными для других стран, поэтому их уничтожили.

Даже сейчас, когда прошло уже много лет, и время, и миры изменились по сравнению с тем злым мальчишкой, который вырыл могилы для целого города, это все равно заставляет что-то в Кураме болеть, заставляет его стискивать зубы, сжимать кулаки и желать огня для Айвы и Кири. Потому что это была трагедия, и она была забыта, а это еще большая трагедия, чем то, что она вообще произошла.

Он последний из тех, кто активно продолжал наследие Узушио, почти последний, кто носил это имя. Он никогда бы не произвел на свет ребенка в зоне боевых действий, даже если бы они с Сасукэ обсуждали суррогатное материнство и тому подобное. И если его прошлое "я" не сделает такого шага - не сможет сделать - это поколение станет свидетелем конца клана Узумаки.

Но, думает Курама, оглядывая комнату со своего места у открытого окна. Его взгляд

останавливается на двух маленьких фигурках, свернувшихся вместе на диване, мирно спящих так, как они никогда не бодрствуют. Сасукэ здесь уже вторую ночь, и чтобы заманить его к себе, Кураме пришлось лишь предложить еду.

Но он снова задумался и улыбнулся. Если я научу их, если они передадут это дальше, а их ученики передадут это дальше - это уже три новых поколения, которые иначе были бы потеряны для нас. Это еще три поколения, защищенные, пусть и из вторых рук. Еще три поколения сохранены, и даже если на этом все закончится, я думаю, что могу быть доволен этим.

Он научит Наруто тайдзюцу и печатям, а Сасукэ - кендзюцу. Он даст им инструменты, основу и волю, чтобы они могли спастись сами, а не делать это за них, и как только этот мир будет исправлен, он вернется в Узушиогакуре, скрытый между морем, приливами и небом. Он вернется и похоронит народ своей матери, свой народ, и скажет им, что сделал все, что мог.

Он думает, что они гордились бы тем, что им досталось в наследство, если бы могли это видеть.

Очередное утро, очередная встреча, и как-то совсем не удивительно, что Узумаки Курама снова на мостике Команды 7. Какаши остановился под свесом леса, довольствуясь - по крайней мере, на данный момент - просто наблюдением. Наруто, растянувшись на спине, читает свиток с хмурым выражением яростной сосредоточенности на лице, а Сакура сидит в нескольких футах от него и точит кунай, изучая базовую анатомическую куклу медиков-нин. На перилах моста сидят Сасукэ и Курама, склонив головы друг к другу, и, как ни странно, именно Сасукэ, похоже, ведет большую часть разговора.

Неделю назад Какаши и подумать не мог, что такое возможно. Неделю назад его команда представляла собой рухлядь, которая только и ждет, чтобы сломаться под собственной тяжестью, причем, скорее всего, в самый неподходящий момент. Наруто злился на Сасукэ, а Сасукэ относился к нему с холодным равнодушием и язвительной снисходительностью. Сакура же, превознося Сасукэ, унижала Наруто, который, в свою очередь, превозносил ее, в то время как Сасукэ полностью игнорировал куноичи. Конечно, это был разрушительный цикл, и Какаши, глядя на них, удивлялся, как, черт возьми, они вообще смогли пройти его тест.

Но сегодня утром Сасукэ и Наруто пришли вместе с Курамой, и у Какаши закралось подозрение, что он знает, почему вчера вечером в доме Учихи снова не горел свет. Наруто нес стопку свитков, на его лице была маска почти комичной решимости, но он сел и быстро раскрыл первый из них - руководство для начинающих по теории печатей, если Какаши не ошибается. И хотя последние два часа он периодически жаловался кузену (сегодня Какаши заставил их ждать три, просто для разнообразия), тот продолжал. Возможно, в этом есть заслуга мягких, но настойчивых уговоров Курамы, но для последнего курса Академии это впечатляет.

Сакура тоже сильно изменилась. Она, конечно, не без удовольствия поглазела на Учиху, но ее

внимание быстро ослабело, и уже через некоторое время она раскладывала куклу и заучивала детали. Даже если она не станет медиком, такие знания могут только помочь - судя по яростному намерению в ее глазах, Какаши подозревает, что она твердо решила добиться своей цели и не собирается так просто отступить.

<http://tl.rulate.ru/book/100817/3458551>